

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'253

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-77-93

ОБЗОР ПЕРСИДСКИХ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.М. ЗОЩЕНКО: ПЕРЕДАЧА ИРОНИИ И СМЕХА В САТИРИЧЕСКИХ И ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С РУССКОГО НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Мохаммади Захра, Сейфоллахи Махди

Тегеранский университет, Тегеран, Иран

Для контактов: zahra_mohammadi@ut.ac.ir

Аннотация. В данной статье рассматриваются переводы рассказов М.М. Зощенко на персидский язык и приводится анализ передачи иронии с оригинала на персидский язык по уровням эквивалентности. Художественный перевод — это не только передача слов с одного языка на другой, но и передача мысли, понятий и даже чувств автора, что и есть мысли и чувства его народа.

Задача перевода — передать содержание подлинника, сохранив его смысл и стилистические особенности. Точный художественный перевод возможен только в том случае, если, помимо перевода слов и замысла текста, передаётся и культурная составляющая. Таким образом, переводчик создаёт не только эквивалент оригинала, но и способствует развитию межкультурной художественной коммуникации. Переводчик становится «вторым автором» того же художественного произведения на ином языке, заново создавая работу автора.

Данное исследование способствует более широкому знакомству с художественным переводом, особенно с переводом сатирических и юмористических произведений с русского на персидский язык, и ведёт к улучшению перевода сатирических текстов. Для анализа было выбрано пять рассказов из «Малого собрания сочинений» Михаила Зощенко: «Собачий нюх», «Счастье», «Диктофон», «Актёр» и «Стакан». Для анализа переводов рассказов на персидский язык использовались тексты переводов Абтина Голкара.

В основе анализа уровня эквивалентности лежат идеи В.Н. Комиссарова, Т.А. Казаковой и В.С. Виноградова по теории перевода. В ходе анализа рассматриваются примеры переводов предложений, оказывающих наибольшее влияние на юмористический ход перевода и передачу иронии текста на персидский язык, а также уровни эквивалентности перевода данных предложений с русского на персидский язык.

В статье обсуждаются уровни эквивалентности переводов сатирических рассказов М.М. Зоценко и влияние выбора эквивалентов разговорных слов и выражений для передачи иронии в тексте. Путём детального изучения различных уровней эквивалентности мы стремимся предоставить ценную информацию переводчикам, работающим с сатирической литературой.

Ключевые слова: сатира, ирония, М.М. Зоценко, художественный перевод, эквивалентность, персидский язык, передача иронии

Для цитирования: Мохаммади Захра, Сейфоллахи Махди. Обзор персидских переводов произведений М.М. Зоценко: передача иронии и смеха в сатирических и юмористических произведениях с русского на персидский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 3. С. 77–93. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-77-93

Статья поступила в редакцию 30.01.2025;
одобрена после рецензирования 20.10.2025;
принята к публикации 22.10.2025.

A REVIEW OF PERSIAN TRANSLATIONS OF MIKHAIL ZOSHCHENKO'S WORKS: CONVEYING IRONY AND HUMOR IN SATIRICAL AND HUMOROUS WORKS FROM RUSSIAN TO PERSIAN

Mohammadi Zahra, Seifollahi Mahdi

University of Tehran. Tehran. Iran

For contacts: zahra_mohammadi@ut.ac.ir

Abstract. The article delves into the intricacies of translating Mikhail Zoshchenko's short stories into Persian, with a particular focus on the successful transmission of irony. We examine five stories from his collection of works, specifically "A Dog's Nose", "Happiness", "Dictation Machine", "Actor", and "Glass" all translated by Abtin Golkar. Our analysis draws upon the insightful theories

© Mohammadi Zahra, Seifollahi Mahdi, 2025

of V.N. Komissarov, T.A. Kazakova, and V.S. Vinogradov to investigate the nuances of translation. Literary translation transcends the mere transfer of words; it involves conveying the author's profound thoughts, concepts, and even the emotional undercurrents that reflect the very soul of their culture.

Successful translation hinges on faithfully conveying not only the surface meaning but also the underlying stylistic nuances and the author's intended effect. True literary translation demands a nuanced understanding of the source culture, enabling the translator to bridge the gap between cultures and foster cross-cultural artistic communication. In this process, the translator assumes the mantle of a "second author," creatively reimagining the original work within the framework of the target language.

This study aims to contribute significantly to our understanding of literary translation, particularly in the challenging domain of translating satirical and humorous works from Russian into Persian. By meticulously analyzing the translation choices made by Abtin Golkar, we investigate how effectively irony is conveyed in these translations. The article discusses the levels of equivalence of translations of Mikhail Zoshchenko's satirical short stories and how the choice of equivalents of colloquial words and expressions affects the transmission of the irony of the original text. Through a detailed examination of various levels of equivalence, we aim to provide valuable insights for translators working with satirical literature.

Keywords: satire, irony, Mikhail Mikhailovich Zoshchenko, literary translation, equivalence, Persian language, conveying irony

For citation: *Mohammadi Zahra, Seifollahi Mahdi* (2025). A review of Persian translations of Mikhail Zoshchenko's works conveying irony and humor in satirical and humorous works from Russian to Persian. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 3. P. 77–93. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-3-77-93

The article was received on January 30, 2025;
approved after reviewing on October 20, 2025;
accepted for publication on October 22, 2025.

Введение

Художественный перевод — это не просто передача слов с одного языка на другой, это передача мысли, понятий и даже чувств автора, которые также являются мыслями и чувствами его народа. В этом смысле переводчик становится автором того же произведения на ином языке и заново создаёт работу оригинального автора. Художественный перевод — это мост, соединяющий две разные

культуры и предоставляющий народам возможность понимать стиль жизни, историю страны, мысли и поведение друг друга.

Автор через своё творчество стремится непосредственно передать свои чувства читателям. Переводчик становится тем же автором — с теми же мыслями, чувствами и идеями — и переписывает то же произведение для читателей с иной культурой и мировоззрением. Каждый язык представляет собой уникальную систему, отличную от других. Способы передачи информации, мысли и идеи играют значительную роль в художественном переводе и в переводе вообще.

Русский и персидский языки, будучи различными по своей структуре, передают информацию, идеи и мысли по-разному. В результате, при переводе с русского языка на персидский, или на другие языки, неизбежно возникают трудности в передаче замысла текста оригинального языка, сохраняя при этом внутренний порядок языка перевода.

М.М. Зощенко — русский писатель, сатирик и драматург, автор множества известных рассказов и фельетонов. Его можно назвать «мастером смеха». Переводчик сатирических произведений должен знать тревоги и беспокойства писателя-сатирика и уметь передавать их через смех, который автор передал в тексте. Причиной этого смеха может быть подтекст, персонажи, история какого-либо события, социальное поведение (например, дурное поведение) и даже одно слово, пословицы или выражения. Пословицы, поговорки, жаргоны и разговорно-сниженный стиль речи — инструменты писателя-сатирика или юмориста для создания смеха. Эти разговорно-сниженные слова и выражения наиболее часто встречаются в творчестве писателя-сатирика М.М. Зощенко. Разговорно-сниженные слова и жаргоны играют центральную роль в его произведениях. Автор с их помощью стремится, во-первых, показать социальный слой, характер и психику своих героев, во-вторых, создать юмористическую атмосферу. Переводчик обязан передать эту атмосферу с помощью слов и выражений на языке перевода. Безусловно, ему приходится искать наиболее подходящие эквиваленты, чтобы не испортить юмористическую атмосферу и сохранить иронию. Инструментом переводчика являются эквиваленты.

По мнению Т.А. Казаковой, «Перевод — это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже может

влиять на способ и результаты перевода». При этом Т.А. Казакова считает: «Если сопоставительные грамматики и двуязычные словари существуют и даже в достаточно подробных вариантах, в том числе для соотношения русского и английского языков, то практически не существует никаких сопоставительных справочников по культурам разных народов. Предполагается, что переводчик в равной (или почти равной) степени владеет как исходной, так и переводящей культурами» (Казакова 2001: 9).

В.Н. Комиссаров в своей книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» выделил пять содержательных уровней, касающихся содержания оригинала и перевода:

1. Эквивалентность на уровне цели коммуникации.
2. Эквивалентность на уровне описания ситуации.
3. Эквивалентность на уровне высказывания.
4. Эквивалентность на уровне сообщения.
5. Эквивалентность на уровне языковых знаков.

В ходе анализа рассматриваются примеры переводов предложений, которые оказывают наибольшее влияние на юмористический ход перевода и передачу иронии текста на персидский язык, а также анализируются уровни эквивалентности перевода этих предложений с русского на персидский.

Рассказ «Собачий нюх»

При переводе с русского на персидский язык следует учитывать вышеуказанные значения слов, прежде чем выбрать вариант перевода. Контекст помогает переводчику выбрать наиболее подходящий оригиналу вариант. В этом рассказе сразу ясно, что речь идёт о собаке полицейского, и прилагательное «собачий» относится к ней. Таким образом, словосочетание «собачий нюх» используется в прямом значении. С другой стороны, нельзя не отметить, что иногда словосочетания могут одновременно иметь как прямое, так и переносное значение.

В этом случае переводчику будет сложно выбрать между прямым и переносным вариантом перевода, поскольку в языке перевода такое же словосочетание часто не обозначает одно и то же, и придётся выбрать только одно.

В рассказе М. Зощенко «Собачий нюх», судя по контексту, «собачий» указывает на своё прямое значение, а не на переносное. Более того, в персидском языке фразеологическое выражение «شامه‌ی سگ» само по себе указывает на «сильный нюх» и включает в себя оба значения: прямое и переносное. Например, это фразеологическое

выражение в персидском языке используется: مثل سگ بو می کشند / فلانی شامه‌ی سگ دارد. Как известно, в произведениях М. Зоценко встречается много слов и словосочетаний разговорного и разговорно-сниженного стиля, среди которых больше всего глаголов. Зоценко начинает свой рассказ «Собачий нюх» с одного из таких глаголов: «спереть». Выбрав этот глагол в первом предложении, Зоценко сразу сообщает читателям о юмористическом характере рассказа. Однако для переводчиков использование глагола «спереть» вместо глагола «украсть» имеет особое значение. Здесь перед переводчиком стоят синонимы этого глагола, которые, несмотря на указание на одно и то же действие, отличаются стилем речи: «спереть», «украсть» и «стащить».

Для перевода этого предложения переводчик выбирает более разговорно-сниженный и немного смешной вариант «کش رفتن». Этот разговорно-сниженный глагол в персидском языке является, возможно, наиболее подходящим эквивалентом данного глагола. Он вызывает смех в начале рассказа, и делает текст перевода юмористическим, что является важным для перевода сатирических текстов.

К таким словам и глаголам можно отнести «заблекотать», «зажилить», «смыться от греха» и «растеряться»:

- Заблекотал купец, побледнел. کاسب و رفت و رنگش پرید.
- Растерялся купец. یرمی بابکین دست و پایش را گم کرد.
- Я от греха поскорее смылся. من زدم به چاک و از غائله دور شدم.
- Шубу брата своего зажилил-то я у آن را از برادرم بلند کرده بودم.

В переводе этих предложений переводчик использует правила второго, третьего и четвёртого типов уровней эквивалентности. С помощью эквивалентов разговорного и разговорно-сниженного стиля он старается передать юмор текста исходного языка, сохраняя при этом форму предложений оригинала и стиль самого автора.

Иногда, чтобы перевести юмористические тексты так, чтобы и перевод стал смешным, переводчику приходится добавлять юмористические слова в переводе предложений, которые в оригинале не являются такими смешными, как в языке перевода. Таким образом, переводчик может выбрать первый или второй тип эквивалентности — «эквивалентность на уровне цели коммуникации» и «эквивалентность на уровне описания ситуации» — сохраняя только ту часть содержания оригинала, которая является целью коммуникации; во втором случае также отражается одна и та же внеязыковая ситуация.

Например, в переводе этого рассказа предложения такого типа были переведены следующим образом:

- Жалко ему, видите ли, шубы.
حتما متوجه هستيد که چقدر برايش زور داشت
- А собачища уж тут.
ولی سگ بلافاصله همانجا سبز شد
- А собачище и воздух некогда нюхать, схватила она двоих или троих — кто подвернулся — и держит.
سگ ديگر حتی به خودش زحمت نداد هوا را بو بکشد. دو سه نفر را که دم دستش بودند با دندان گرفت و نگه داشت

В переводе данных предложений отсутствуют некоторые слова оригинала, и, хотя сохраняется юмор, нарушается форма исходного языка. Также в переводе встречаются новые слова, которых не было в оригинале, и словосочетания разговорного стиля, которые помогают тексту перевода сохранять юмористическую атмосферу, такие как «دم دست بودن», «زور داشتن», «سبز شدن», «به خود زحمت ندادن».

Рассказ «Счастье»

Зоценко в рассказе «Счастье», в отличие от многих других своих произведений, нарушает норму привычного стиля и резко не критикует своего героя. В рассказе не встречаются зоценовские насмешки и меньше слов и выражений разговорного и разговорно-сниженного стиля, которые являются основным инструментом писателя-сатирика. Рассказ, в отличие от многих других произведений автора, начинается не со смеха и насмешки. Автор описывает серьёзную ситуацию и задаёт вопрос: «Было ли в твоей жизни счастье?» Ирония автора заключается уже в самом названии рассказа. В тексте перевода были выбраны эквиваленты, которые передают иронию текста и, кроме того, являются примерами разговорной речи и стиля в персидском языке.

В переводе данных предложений встречаются персидские эквиваленты разговорной речи, которые помогают передать юмор оригинального текста на язык перевода. К таким эквивалентам относятся:

نان بخور و نمیر», «سیخ ایستادن», «از زیر سوال در رفتن», «در خانه را زدن», «رفتن به دنبال کار خود», «به خاک سیاه نشانندن», «صدای مشتری را در آوردن», «به چه گندگی!», «چند روبل برای کسی آب خوردن», «خدا خیرش بدهد», «بالا انداختن غذا», «پول تر و تمیز

Эти эквиваленты были выбраны переводчиком для создания смешной атмосферы оригинала в своём переводе. Другие эквиваленты данных выражений представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение переводов с пояснениями

№	Оригинал	Перевод (Голкар)	Альтернативный перевод	Пояснение
1	Хлеб на прожитьё	نان بخور و نمیری داریم (Есть хлеб, чтобы не умереть)	دستمان به دهانمان می‌رسد (Денег хватает на жизнь)	Перевод Голкара подчёркивает иронию бедности, характерную для советского контекста, усиливая сатирический эффект
2	Сбил с ног	سبیلم سیخ می‌ایستاد (Усы вставляли дыбом)	سبیلم راست می‌ایستاد (Усы выпрямлялись)	«سیخ می‌ایستاد» — разговорное, усиливает комизм, соответствуя третьему уровню эквивалентности
3	Ждал, когда счастье постучится в дверь	تمام مدت منتظر بودم که خوشبختی بالاخره کی در خانه‌ی مرا می‌زند (Ждал, когда счастье постучит в мою дверь)	تمام مدت منتظر بودم ببینم این شتر خوشبختی بالاخره کی در خانه‌ی ما می‌خوابد (Ждал, когда верблюд счастья ляжет у моих ворот)	Перевод Голкара сохраняет прямой смысл, альтернативный вариант добавляет культурно-специфичный образ, усиливая иронию
4	Иди своей дорогой	برو دنبال کارت عزیز من (Иди по своим делам, дорогой)	برو رد کارت عزیز من (Иди своей дорогой, дорогой)	«دنبال کارت» — мягкий разговорный тон, сохраняет иронию
5	Этот солдат меня в гроб загнал	این سرباز مرا به خاک سیاه نشاناد (Этот солдат довёл меня до нищеты)	این سرباز پدر مرا درآورد (Этот солдат меня совсем извёл)	Перевод Голкара усиливает драматизм, соответствуя второму уровню эквивалентности
6	Окно с дыркой	ولی پنجره‌ی این‌جا سوراخ !دارد به چه گندگی (Окно здесь с огромной дырой!)	ولی پنجره‌ی این‌جا !سوراخ دارد این هوا (Окно здесь с такой дырой!)	«چه گندگی» — разговорное, усиливает комизм

№	Оригинал	Перевод (Голкар)	Альтернативный перевод	Пояснение
7	Зеркало за 75 рублей	شیشه‌ی آینه‌ای هم هفتاد و پنج روبل برایتان آب می‌خورد (Зеркало обойдётся в 75 рублей)	شیشه‌ی آینه‌ای هم هفتاد و پنج روبل برایتان خرج بر می‌دارد (Зеркало стоит 75 рублей)	«آب می‌خورد» — идиома, добавляет ироничный оттенок
8	Бог ему в помощь	خدا خیرش بدهد (Пусть Бог ему поможет)	خدا پدرش را بیامرزد (Пусть Бог простит его отца)	Перевод Голкара нейтрален, альтернативный вариант эмоциональнее
9	Всё проглотил	همه‌اش را بالا انداختم (Всё проглотил)	همه‌اش را فرستادم خندق بلا (Всё отправил к чёрту)	«بالا انداختم» — усиливает комизм, соответствуя первому уровню эквивалентности

Что касается уровней эквивалентности в этих переводах, переводчик пытался, нарушая форму текста оригинала и используя персидские выражения и фразеологизмы разговорного стиля, передать мысль автора, его иронию и юмор. Таким образом, эквивалентность переводов первого типа, то есть эквивалентность на уровне цели коммуникации, можно считать уровнем эквивалентности в данных примерах. В переводе данных примеров сохраняется только та часть содержания оригинала, которая указывает на общую речевую функцию текста в акте коммуникации и является целью коммуникации.

Рассказ «Диктофон»

Ясный и живой пример эквивалентности первого типа встречается уже в переводе самого первого предложения рассказа:

- Ах, до чего всё-таки американцы народ острый!

!خلاصه که این ملت آمریکا عجب کله‌شان کار می‌کند

Судя по переводу данного предложения, переводчик нарушает форму оригинального текста и вводит в перевод эквивалент-фразеологизм «کله‌شان کار می‌کند», который не дословно означает «американцы народ талантливый». Другие эквиваленты разговорного стиля:

- این آمریکایی‌ها هم چه مخی دارند!
- این آمریکایی‌ها هم عجب مخی هستند.
- Короче, американцы — такие умные головы

В оригинальный текст рассказа автор вводит различные слова и выражения разговорного и разговорно-сниженного стиля, перевод и эквиваленты которых могут оказать большое влияние на передачу иронии с оригинала на язык перевода. В переводе произведения встречаются те же слова и выражения, хотя в оригинальном предложении разговорные эквиваленты тех же слов не видны; т.е. вариант переводчика даже смешнее самого варианта автора.

Например:

- Тут выступил уважаемый товарищ Тыкин, Василий. Худой такой, длинный, по шестому разряду получающий жалованье плюс за сверхурочные.
- رفیق محترم ما، واسیلی تیکین، از جایش بلند شد. آدم لاغر و درازی است. حقوقش را معادل پایه‌ی شش می‌گیرد، اضافه‌کاری هم دارد.

В переводе данного предложения переводчик выбрал эквивалент «*لاغر و دراز*» (худой и длинный). Прилагательное «*دراز*» в персидском языке считается разговорно-сниженным. Прилагательное «*دراز*», будучи эквивалентом прилагательного «*فد بلند*», в этом тексте, как и многие другие похожие эквиваленты, выбранные переводчиком в тексте перевода, становится одной из осей передачи иронии автора на персидский язык, даже если сам автор не подчёркивает это слово в своём труде.

К другим эквивалентам разговорного стиля в этом переводе можно отнести: «*ماشین وا داد*», «*به هر زحمتی بود*», «*لنگه نداشت*», «*لانتبازی*», «*زنک‌های احمق*».

Что касается уровней эквивалентности в переводе данных примеров, общность содержания оригинала и перевода заключалась в сохранении основных элементов текста. Переводчик пытался как можно точнее, не нарушая форму текста оригинала, передать мысль автора, его иронию и юмор рассказа. Таким образом, третий вид уровня эквивалентности встречается больше, чем другие уровни; т.е. эквивалентность на уровне высказывания.

Рассказ «Актёр»

В оригинальном тексте встречаются два фразеологизма разговорного стиля: «сами с усами» и «портить себе кровь».

- А ты, значит, им знаки делаешь — дескать, оставьте беспокоиться, граждане. Знаем. Сами с усами.

و تو هم علامت می‌دهی که نگران نباشید همشهری‌ها، درسمان را بلدیم، خودمان این‌کاره‌ایم.

- Но если подумать глубже, то ничего в этой профессии нет хорошего. Крови больше испортишь.

ولی اگر عمیق تر فکر کنیم، هیچ چیز خوبی توی این حرفه پیدا نمی‌کنیم. فقط حرص و جوش است.

Сами с усами (простореч.) — сами понимаем не хуже кого-нибудь. Сами с усами, на своём веку тоже кое-какие виды видали. (Мельников-Печерский)

Портить себе кровь — приходиться в плохое настроение из-за чего-нибудь, раздражаться.

Судя по значению данных фразеологизмов и их эквивалентам в персидском языке, выбранными переводчиком, можно сказать, что переводчик старается, помимо выбора подходящего, близкого к оригиналу эквивалента, создавать нужный смешной момент в предложении на персидском языке. Иными словами, передача иронии текста оказывается важнее самого перевода слов и предложений в целом, и выбор эквивалента играет главную роль в передаче иронии. В переводе данных предложений переводчик выбирает эквиваленты разговорного стиля: «خودمان این کاره‌ایم» и «فقط حرص و جوش است».

Что касается эквивалента «خودمان این کاره‌ایم», можно сказать, что переводчик уже нашёл наиболее подходящий вариант, но по поводу другого эквивалента, а именно «فقط حرص و جوش است», следует отметить, что в персидском языке существует более близкий вариант к оригиналу: «خون خود را کثیف کردن». Так что перевод предложения мог бы звучать так:

ولی اگر عمیق تر فکر کنیم، هیچ چیز خوبی توی این حرفه پیدا نمی‌کنیم. آدم فقط خودش را کثیفتر می‌کند.

В тексте перевода данного рассказа встречается еще один персидский фразеологизм. В отличие от предыдущих примеров, здесь персидский эквивалент по форме не соответствует оригиналу:

- Купец, значит, кричит, ногами отбивается. А его грабят. Жуткая пьеса.

کاسب داد و بیداد می‌کند و لگد می‌اندازد. ولی به هر حال لختش می‌کنند. مو به تن آدم سیخ می‌شود.

В оригинальном тексте используется словосочетание «жуткая пьеса», которое переводчик превращает в известный разговорный фразеологизм: «دوش‌ی‌م‌خی‌س‌مد‌آن‌ت‌ه‌ب‌وم». Этот выбор переводчика оказывает большое влияние на передачу иронии текста, используя правильный и подходящий вариант, хотя по форме не соответствует оригиналу.

Так что переводчик пытался, не нарушая форму текста оригинала, передать мысль автора, его иронию и юмор рассказа. В данных примерах:

1. Сохраняется цель коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале.
2. Сохраняются общие понятия, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале.

Таким образом, третий вид уровня эквивалентности встречается больше, чем другие уровни; т.е. эквивалентность на уровне высказывания.

Рассказ «Стакан»

Одним из наиболее смешных и интересных рассказов среди юмористических и сатирических произведений М. Зощенко является рассказ «Стакан». История начинается с того, как рассказчик идёт на поминки к Блохину, который был маляром. Он не хочет туда идти, потому что там не будет хорошо накрытого стола. Рассказчик разбивает обычный стакан. Вроде бы никакой беды не случилось, но вдова и брат Блохина внезапно стали кричать на героя за то, что он портит их имущество. Между ними происходит спор.

В переводе этого рассказа на персидский язык встречаются разговорные эквиваленты, которые переводчик выбирает и считает подходящими вариантами разговорных слов, выражений и фразеологизмов оригинального текста:

- Я говорю: — В чае хотя интерес небольшой, но прийти можно.
«گفتم: البته چای همچین لقمه‌ی دندان‌گیری نیست، ولی می‌آیم».
- Иван Антонович Блохин довольно, говорю, добродушно ко мне относился и даже раз бесплатно потолок побелил.
«ایوان آنتونویچ خیلی به من محبت داشت و حتی سقفمان را مجانی سفید کرد...»
- Я думал не заметят. Заметили, дьяволы.
«فکر کردم کسی متوجه نمی‌شود، ولی بی‌انصاف‌ها متوجه شدند».
- — Это, — говорит, — чистое разорение в хозяйстве — стаканы бить. Это немислимое дело — бить.
«استکان شکستن یعنی به باد دادن دار و ندار من».
- третий салфетку в карман сунет. Это что ж и будет такое?
«سومی دستمال‌ها را می‌چپاند توی جیبش. با این وضع که حساب من پاک...»
«!است»
- — Тьфу на всех, и на деверя, говорю, тьфу.
«!مرده‌شور همه‌تان را ببرد»

- И поскорее вышел.
و فلنگ را بستم.
- — Подавись этим стаканом. Бери его.
«استکان را می‌دهم. خدا خفیات کند»

Судя по переводу данных примеров, можно сказать, что здесь переводчик пытается передать подтекст, мысль автора и иронию текста, не сохраняя форму оригинала. Тут перевод соответствует первым двум типам уровней эквивалентности. Например, ярким примером первого типа эквивалентности можно назвать предложение «مردمشور همستان را بیرد». Здесь переводчик, нарушая форму оригинала, использует известный разговорный фразеологизм в персидском языке, чтобы передать иронию оригинального текста на язык перевода. Еще одним примером является «خدا خفیات کند». В оригинале эквивалент этого предложения отсутствует. Переводчик не переводит дословно и решает использовать другой вариант для этого предложения.

Ещё один вариант эквивалента этого предложения мог бы быть:

- — Подавись этим стаканом. Бери его.
«استکان را می‌دهم. مفت چنگت»

Изучая данные примеры, встречаем ещё разговорные слова, эквиваленты которых могут помочь переводчику передать иронию и юмор рассказа. Например, в предложении «ولی بی‌انصاف‌ها متوجه شدند», эквивалент «بی‌انصاف‌ها» заменяет слово «дьяволы». Ещё один вариант эквивалента этого предложения мог бы быть:

- Я думал не заметят. Заметили, дьяволы.
فکر کردم کسی متوجه نمی‌شود، ولی نامردها متوجه شدند.

Среди подходящих эквивалентов можно назвать ещё разговорный глагол:

«سومی دستمال‌ها را می‌چپاند توی جیبش».

Здесь переводчик использует наиболее подходящий эквивалент разговорного глагола «СОВАТЬ», который вызывает смех у читателя в этом предложении.

Судя по вышесказанному и анализу примеров перевода предложений рассказа, что касается уровней эквивалентности в этих переводах, переводчик пытался, нарушая форму текста оригинала и используя персидские выражения и фразеологизмы разговорного стиля, передать мысль автора, его иронию и юмор рассказа. Таким образом, переводчик, для перевода, соблюдает правила первого или второго типа эквивалентности — «эквивалентность на уровне цели коммуникации» и «эквивалентность на уровне описания ситуа-

ции»; так что сохраняется только та часть содержания оригинала, которая является целью коммуникации; и во втором типе, кроме этого, также отражается одна и та же внеязыковая ситуация.

Культурологический анализ

Разговорная лексика Зоценко отражает советский социолект 1920–1930-х годов, связанный с бытом, социальной сатирой и «сказом» — стилизацией под устную речь низших слоёв общества. Например, глагол «спереть» в «Собачьем нюхе» указывает на воровство с оттенком простонародной небрежности, что усиливает комизм и критику мещанства. В персидском переводе эквивалент «کش رفتن» (утащить) несёт схожую функцию, но в иранском контексте воспринимается как современное разговорное выражение без исторической привязки к советской действительности.

Иранская аудитория, не знакомая с советским контекстом, может терять часть подтекста, связанного с критикой бюрократии или обывательской морали. Например, фраза «مردمشور هممتان را ببرد» в «Стакане» усиливает эмоциональность, но не передаёт сарказм Зоценко по поводу мелочности обывателей. Переводчик компенсирует это, выбирая яркие персидские фразеологизмы, которые вызывают смех у иранского читателя, но иногда теряют культурную специфику оригинала. Например, «زدم به چاک» (сбежать) в «Собачьем нюхе» звучит естественно для иранцев, но не отражает советский бытовой контекст бегства от ответственности. Таким образом, переводчик адаптирует текст к иранской культуре, жертвуя частью советского подтекста ради сохранения юмористического эффекта.

Заключение

Нельзя переводить художественный текст дословно; и чем больше уровни эквивалентности перевода художественного труда принадлежат к первым уровням, тем вернее, красивее и ближе к принципам художественных текстов становится перевод.

Изучая и анализируя переводы Абтина Голкара рассказов М.М. Зоценко с русского на персидский, приходим к выводу, что в переводе данных рассказов — как успешном переводе сатирического произведения на персидский — соблюдаются правила пяти уровней эквивалентности. Однако, что касается перевода предложений, включающих большое количество разговорных, разговорно-сниженных слов, выражений и фразеологизмов, из-за различия культур двух языков можно соблюдать правила первых трёх типов уровней эквивалентности, чтобы текст на персидском языке от-

ражал ту иронию и юмор оригинала, который автор создал в исходном языке.

Так что в переводе предложений шести избранных рассказов М. Зоценко, содержащих разговорно-сниженные слова, выражения и фразеологизмы, встречается эквивалентность на уровне: 1) цели коммуникации; 2) описания ситуации; 3) высказывания.

Правила данных типов уровня эквивалентности встречаются в переводе предложений, содержащих разговорные, разговорно-сниженные слова, выражения и фразеологизмы; т.е. предложения, несущие иронию и юмор произведения. Остальные виды уровня эквивалентности встречаются в переводе предложений, в которых отсутствуют вышеупомянутые слова и, в целом, не содержащие никакого смеха и юмора.

Список литературы

- Алимов В.В.* Теория перевода. Москва: Едиториал УРСС, 2005. 168 с.
- Большой толковый словарь персидского языка / Гл. ред. М.: Моин. Тегеран: Фарханг-Муасер, 2002.
- Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ИОСО РАО, 2001. 224 с.
- Восканян Г.А.* Русско-персидский словарь / Ред. М. Щоджай. 4-е изд. Тегеран: Фарханг-Муасер, 2020.
- Вулс А.З.* Сатира // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А.А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 6.
- Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
- Зоценко М.М.* Собрание сочинений. Т. 6. Ленинград: ГИХЛ, 1931.
- Зоценко М.М.* Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2018.
- Зоценко М.М.* Сборник рассказов / Пер. с рус. Абтина Голкара. Тегеран: Махи, 2017.
- Казакова Т.А.* Практические основы перевода. СПб.: Издательство Союз, 2001. 320 с.
- Казакова Т.А.* Художественный перевод. СПб.: Издательство РГПУ, 2002.
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
- Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.
- Попович А.* Проблемы художественного перевода. М.: Высшая школа, 1980.
- Рыбин П.В.* Теория перевода: курс лекций. М.: Изд-во МГУ, 2007.
- Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999.

References

Alimov V.V. (2005). *Teoriya perevoda = Translation Theory*. Moscow: Editorial URSS. (In Russian).

Bol'shoy tolkovyy slovar' persidskogo yazyka = Large Explanatory Dictionary of the Persian Language. (2002) Ed. M. Moin. Tehran: Farhang-Muaser.

Efremova T.F. (2000). *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyy = New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Derivational*. Moscow: Russkiy yazyk.

Kazakova T.A. (2001). *Prakticheskie osnovy perevoda = Practical Foundations of Translation*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Soyuz. (In Russian).

Kazakova T.A. (2002). *Khudozhestvennyy perevod = Literary Translation*. St. Petersburg: Izdatel'stvo RGPU. (In Russian).

Komissarov V.N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) = Theory of Translation (Linguistic Aspects)*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian).

Kuznetsov S.A. (2000). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]*. St. Petersburg: Norint. (In Russian).

Popovich A. (1980). *Problemy khudozhestvennogo perevoda = Problems of Literary Translation*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian).

Rybin P.V. (2007). *Teoriya perevoda: kurs lektsiy = Theory of Translation: Lecture Course*. Moscow: Izdatel'stvo MGU. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka = Dictionary of the Russian Language. (1999) In 4 vols. RAN, Institute of Linguistic Studies; Ed. A.P. Evgen'eva. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk, Poligrafresursy. (In Russian).

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka = Explanatory Dictionary of the Russian Language. (1935–1940). Ed. D.N. Ushakov. Moscow: Gos. izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey. (In Russian).

Vinogradov V.S. (2001). *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) = Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues)*. Moscow: Izdatel'stvo IOSO RAO. (In Russian).

Voskanyan G.A. (2020). *Russko-persidskiy slovar' = Russian-Persian Dictionary*. Ed. M. Shchodzhai. 4th ed. Tehran: Farhang-Muaser.

Vulis A.Z. (1971). *Satira = Satire. Kratkaya literaturnaya entsiklopediya = Short Literary Encyclopedia*. Ed. A.A. Surkov. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, Vol. 6. (In Russian).

Zoshchenko M.M. (1931). *Sobranie sochineniy = Collected Works, Vol. 6*. Leningrad: GIKHL. (In Russian).

Zoshchenko M.M. (2018). *Maloe sobranie sochineniy = Short Collected Works*. St. Petersburg: Azbuka. (In Russian).

Zoshchenko M.M. (2017). *Sbornik rasskazov = Collection of Stories*. Tr. Abtin Golkar. Tehran: Mahi.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Мохаммади Захра — доцент кафедры русского языка и литературы. Факультет иностранных языков и литературы Тегеранского университета. Улица 16 азара, площадь Энгелаб: 14179335840, г. Тегеран, Иран; zahra_mohammadi@ut.ac.ir

Махди Сейфоллахи — аспирант кафедры русского языка и литературы Факультета иностранных языков и литературы Тегеранского университета, Улица 16 азара, площадь Энгелаб, 14179335840, г. Тегеран, Иран; mahdiseifollahi@ut.ac.ir

ABOUT THE AUTHORS:

Mohammadi Zahra — Associated professor. Department of Russian Language and Literature, Faculty of Foreign Languages and Literature. University of Tehran, 16th Azar St., Enghelab sq., 14179335840, Tehran, Iran; zahra_mohammadi@ut.ac.ir

Mahdi Seifollahi — PhD student at the Department of Russian Language and Literature. Faculty of Foreign Languages and Literature. University of Tehran, 16th Azar St., Enghelab sq., 14179335840, Tehran, Iran; mahdiseifollahi@ut.ac.ir

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.